

Мо Линьюань отыскал Бельша на верхушке стоявшей неподалеку часовой башни. Крошечный белый комочек сидел на самом острие шпиля над огромным каменным циферблатом; его два хвоста мерно покачивались, пока он замороженно созерцал луну.

В ночной тишине отчетливо, до звона, раздавалось размеренное тиканье часового механизма. Мо Линьюань не сводил глаз с питомца. В этом хрупком, казалось бы, беззаботном силуэте ему вдруг померещилась какая-то необъяснимая, тяжелая грусть.

— Бельш...

«О чем же ты так тревожишься? И почему ничего мне не говоришь?»

В этот миг Мо Линьюань впервые в жизни почувствовал себя по-настоящему беспомощным.

Услышав знакомый голос, белый комочек повернул голову, еще раз взглянул на лунный диск и спрыгнул вниз.

Мо Линьюань протянул руки, готовясь поймать его, но котенок ловко увернулся. Вместо этого он приземлился прямо мужчине на голову и устроился там, словно свил себе уютное гнездо.

«Все еще дуется из-за того, что произошло»

Он осторожно коснулся пушистой макушки у себя на голове и негромко произнес:

— Бельш, держись крепче. Поехали.

Пока Мо Ци и Мо Цзю разбирались с телами Падших, Мо Сяо подогнал машину к назначенному месту. Стоило ему увидеть своего господина, как у него отвисла челюсть. На голове у обычно ледяного и грозного главы клана восседал пушистый белый ком, а на затылок свешивались два лениво покачивающихся хвоста. Мо Сяо никогда не видел своего сурового босса в столь нелепом и в то же время невероятно милом виде.

Задерживаться здесь Мо Линьюань не планировал. Это была чужая территория, и если бы сюда нагрянуло несколько сильных мастеров уровня его отца, проблем было бы не избежать. К тому же за последние дни накопилась уйма неотложных дел как в самом клане, так и в подконтрольных корпорациях, и откладывать их дальше было нельзя.

Но главным было другое — нужно было поскорее увести Бельша, пока не вернулся Линь Цзяэр.

Когда Мо Сяо распахнул дверцу машины, белый комочек внезапно напрягся. Поняв, что его увозят, он в один прыжок взлетел на крышу автомобиля и уставился на мужчину сверху вниз.

Мо Линьюань замер, глядя на него. Обрадовавшись, что Белый наконец обратил на него внимание, он негромко спросил:

— В чем дело, Белый? Не хочешь ехать со мной?

Он опустил взгляд, выглядя искренне расстроенным. Мысль о том, что котенок может отказаться разделить с ним путь, отзывалась в груди глухой тоской.

Заметив его понурый вид, белый котенок нетерпеливо взмахнул хвостами, словно колеблясь. В конце концов, то ли поддавшись жалости к этому несчастному человеку, то ли решив что-то для себя, он протянул кончик хвоста, легонько мазнул им по пальцам Мо Линьюаня и тут же отдернул обратно. Всем своим видом он показывал: я все еще сержусь, но так и быть, поехали.

Мо Линьюань вскинул голову, и его темные глаза радостно блеснули:

— Ты согласен, Белый?

Он сделал шаг вперед, намереваясь снять зверька с крыши, но пушистый вредина тут же отпрянул.

— Мяу...

«И не надейся. Я все еще сержусь, мы еще за старое не рассчитались, так что держи дистанцию»

Мо Линьюань замер, а затем со вздохом уступил:

— Хорошо-хорошо, забирайся сам.

Поскольку пушистый упрямец все еще дулся, оставалось только потакать его капризам.

Однако лезть в салон пушистый комок не спешил. Он ткнул хвостом в сторону дома и требовательно мяукнул:

— Мяу-у!

— Хочешь что-то забрать? Но у меня дома есть всё, что пожелаешь. Любые игрушки, какие только захочешь, а если понадобится что-то еще — я куплю новое.

«Не бери ничего, что принадлежит этому Линь Цзяэру. Я сам дам тебе всё необходимое»

Мо Линьюань ласково уговаривал котенка, одновременно пытаясь незаметно придвинуться поближе, чтобы перехватить его.

Но стоило его руке потянуться к крыше, как пушистый хвост уперся ему в ладонь, а янтарные кошачьи глаза выразительно сощурились. Мо Линьюань вздохнул и поднял руки в знак капитуляции:

— Сдаюсь, сдаюсь. Что именно тебе нужно принести? Я схожу.

Просьбам Бельша он противиться не умел. Сейчас Мо Линьюань согласился бы на что угодно, лишь бы не тащить с собой самого Линь Цзяэра. Впрочем, где сейчас этот парень? Они все-таки прожили бок о бок несколько дней. Стоит ли позвонить ему и узнать, как он?

«С чего это я вдруг вспомнил о нем?»

Он отмахнулся от этой мысли. Ладно, позже просто отправит короткое сообщение, что уехал.

— Забирайся, — опомнившись, Мо Линьюань указал на собственную макушку. — Пойдем за твоими вещами.

Белый комочек лишь пренебрежительно мотнул головой, давая понять, что справится сам. Он пружинисто оттолкнулся лапами от крыши и, словно пушистый снаряд, взмыл в воздух.

— Бельш! — окликнул его Мо Линьюань, но тот даже не обернулся.

Оставалось лишь заворуженно наблюдать, как зверек виртуозно лавирует в воздухе, перепрыгивая с одного уступа на другой, пока не приземлился на балкон квартиры Линь Цзяэра.

Только тогда Мо Сяо, все это время старавшийся не отвечать, решил подать голос:

— Глава, это... кто?

Увиденное повергло его в глубочайший шок. Мо Сяо и представить не мог, что его господин способен так легко изъясняться с истинной формой духа-оборотня, с которым у него даже не было контракта. В клане Мо все знали, что у Мо Линьюаня нет сопровождающего духа. Из-за этого он не мог полноценно заниматься культивацией, как остальные члены семьи, что автоматически лишало его возможности подчинять себе духов-оборотней.

Откуда же взялась эта таинственная и, судя по всему, весьма могущественная двухвостая духовная кошка? Впрочем, если у главы появится столь грозный союзник, это поможет гораздо быстрее приструнить фракцию старейшин клана.

К тому же на пятки наступал Мо Линьци, который только и ждал удобного случая. Пусть во время борьбы за пост главы клана тот и потерпел сокрушительное поражение в нескольких финансовых войнах, глупо было отрицать его силу. Уровень его слияния с сопровождающим духом достигал феноменальных восьмидесяти девяти процентов — показатель, едва

уступающий силе предыдущего лидера.

В клане Мо связь с сопровождающим духом определяла всё: чем выше был процент слияния, тем сокрушительнее становилась боевая мощь и тем стремительнее рос потенциал мастера. За всю историю семьи рекордный показатель составил девяносто шесть процентов. Что стало с тем легендарным предком, Мо Сяо не знал — подобные тайны оберегались за семью печатями, и доступ к ним имели только глава клана и совет старейшин. О мифическом же стопроцентном слиянии в хрониках не упоминалось вовсе.

Древние предки часто сетовали, что идеального союза не дождаться и за десять тысяч лет. Некоторые из них даже оставили шуточные напутствия в духе: «Если среди потомков родится тот, чья совместимость составит сто процентов, непременно воскурите благовония на моей могиле, чтобы я мог порадоваться на том свете». Подобные записи встречались в летописях не единожды, что лишь доказывало, насколько страстно в семье Мо грезили о совершенном слиянии душ.

Их нынешний глава до сих пор не пробудил своего сопровождающего духа. Именно эта слабость развязала руки старейшинам, которые теперь всю продвигали кандидатуру Мо Линьцзи как будущего преемника в Альянсе. Исконно лидер клана Мо держал в руках бразды правления как семейной бизнес-империей, так и Альянсом. Попытка разделить эту власть предпринималась впервые, и сторонники Мо Линьюаня не намерены были этого допускать. Они не сомневались в талантах своего господина, но старейшины упрямо твердили одно: без сопровождающего духа главе не удержать в узде подчиненных в Альянсе, а значит, полномочия необходимо разделить.

Это злило до зубовного скрежета, но поделать с этим они пока ничего не могли. Благо старый глава еще не передал бразды правления Альянсом окончательно, так что время у них оставалось. Как мог столь выдающийся человек, как их господин, остаться без сопровождающего духа? Будь он у него, насколько бы силен тот оказался? Наверняка затмил бы всех, прямо как этот загадочный двуххвостый белый кот. Если бы только этот пушистый зверь был его сопровождающим духом...

Мо Линьюань оставил вопрос подчиненного без ответа. Признаться честно, он и сам до конца не понимал, что связывает его с Белышем.

Мо Сяо, уловив настроение господина, расспросы прекратил.

Они стояли молча, пока в вышине не мелькнуло белое пятнышко, заставив обоих сосредоточить внимание.

Белыш стремительно пикировал вниз, совершая умопомрачительные прыжки. И хотя Мо Линьюань не сомневался в ловкости зверька, его сердце все равно ушло в пятки от страха, что тот оступится и сорвется.

Спустя мгновение пушистый комочек молнией пронесся сквозь темноту, пружинисто

оттолкнулся от крыши автомобиля и точно приземлился на голову Мо Линьюаню.

С этим пушистым грузом на голове Мо Линьюань сел в салон, и только тогда котенок соизволил спрыгнуть на сиденье рядом.

Закрыв дверцу, Мо Сяо искоса взглянул на Бельша, не скрывая ликования: господину удалось заполучить невероятно ценного союзника. Впрочем, на всякий случай происхождение этого кошачьего духа все же стоило прояснить.

Машина плавно тронулась с места. Мо Линьюань повернулся к котенку, с трудом сдерживая желание запустить пальцы в мягкую шерстку, и негромко поинтересовался:

— Ну и что же ты там забрал, Бельш?

Тот демонстративно отвернулся, всем своим видом заявляя: «Я все еще смертельно обижен, так что избавь меня от своих расспросов».

Мо Линьюань лишь молча вздохнул.

Когда они наконец подъехали к загородной вилле, котенок при выходе из машины без лишних церемоний снова взгромоздился Мо Линьюаню на голову.

Картина была неопишуемой: высокий, статный мужчина, от которого за версту веяло холодом и смертоносной силой, невозмутимо шел к дверям с очаровательным белым комочком на голове, чьи пушистые хвосты забавно покачивались у него на затылке.

Прятавшиеся в тени охранники едва не выронили оружие от изумления.

«Мать твоя женщина! Неужели этот забавный кошатник — наш безжалостный, грозный глава?»

Навстречу господину поспешил старый дворецкий Мо.

— Глава... — почтительно начал он, но осекся на полуслове, округлив глаза от удивления.

Мо Линьюань нахмурился:

— Потихе.

— Простите мою несдержанность, — старый слуга быстро взял себя в руки. — Глава, вы намерены забрать кота в свои покои? Быть может, доверите его мне? Я все устрою.

Видя, что Мо Линьюань уверенно шагает к спальне, дворецкий поспешил за ним. За долгие годы службы он привык ко многому, но спальня хозяина всегда оставалась священным местом, куда не ступала нога ни человека, ни зверя. Неужели этот мелкий пушистый пришелец удостоится исключения?

— Не нужно.

В этот момент Мо Линьюань ощутил, как его ладони коснулось что-то мягкое. Он инстинктивно сжал пальцы и обнаружил, что котенок сунул ему в руку какой-то крошечный шерстистый комочек. На ощупь это определенно был не мех Бельша. Мужчина опустил взгляд и уставился на распластавшегося у него на ладони толстого хомяка, который старательно притворялся мертвым.

«Это же питомец Линь Цзяэра!»

Вспомнив глубокие царапины на клетке грызуна, Мо Линьюань наконец все понял: судя по всему, Бельш завел себе собственного домашнего любимца.

Глянцевая шкурка толстяка напомнила ему случай двадцатилетней давности. Тогда один шепелявый беззубый мальчишка точно так же сунул ему в руки крошечного хомячка, а потом... наглец просто взял и поцеловал его. Самым кошмарным во всем этом было то, что сам Мо Линьюань в то время носил девичье платье.

От этих воспоминаний лицо Мо Линьюаня мгновенно потемнело. Тот позорный эпизод из детства он всей душой желал предать забвению.

И все же, раз это был подарок Бельша, мужчина пересилил себя и не стал выбрасывать грызуна. Впрочем, тащить прикидывающуюся трупом тварь в свою спальню Мо Линьюань не собирался. Он развернулся и протянул хомяка дворецкому:

— Займись им. Устрой куда-нибудь.

Дворецкий озадаченно уставился на упитанного грызуна, замершего у него на ладони. За всю многолетнюю службу ему впервые пришлось выполнять столь нелепое поручение хозяина.

Вернувшись в спальню, Мо Линьюань ушел в ванную. Уставший за день Бельш не удержался, свернулся клубком на хозяйской подушке и мгновенно уснул.

Выйдя из душа и увидев спящий пушистый комочек, Мо Линьюань не смог сдержать нежной улыбки. Он осторожно перенес спящего зверька к себе на грудь, тихонько шепнул ему: «Спокойной ночи», — и закрыл глаза.

Проснувшись на следующее утро, Линь Цзяэр открыл глаза и первым же делом наткнулся взглядом на рельефную, бронзовую мужскую грудь и соблазнительные очертания крепкого

преца.

<http://bllate.org/book/18337/1797144>